

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Кузьмичевой Анастасии Евгеньевны
на тему: «Польско-французские отношения в 1933–1935 гг.»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Актуальность диссертационного исследования А.Е. Кузьмичевой не вызывает сомнений. Международные отношения накануне Второй мировой войны остаются в центре как научных исследований, так и публичных обсуждений. Одной из наиболее дискуссионных тем остается внешняя политика Польши в 1930-е гг., ее отношения с СССР, нацистской Германией и западными демократическими государствами. Диссертация А.Е. Кузьмичевой посвящена польско-французским связям в 1933-1935 гг., которые рассматриваются в контексте развития международных отношений в Европе того времени.

К числу достоинств диссертации, в первую очередь, следует отнести широкий круг изученных источников, включая материалы архивов Российской Федерации и Польской Республики. Многие из них впервые вводятся в научный оборот и существенно обогащают известный на сегодняшний день историкам корпус источников по данной теме. Автором также были изучены польские, французские, советские, американские, британские, германские дипломатические документы, сборники документов, посвященные отдельным проблемам, стенограммы заседаний Национального собрания Франции, материалы печати, воспоминания и дневники политических и военных деятелей, дипломатов и журналистов. Во введении дана развернутая характеристика каждого типа источников, А.Е. Кузьмичева подробно анализирует их достоинства и недостатки. Обширная источниковая база позволила автору диссертации под новым углом зрения исследовать польско-французские отношения, пересмотреть некоторые прежние

установки в отечественной и зарубежной, в том числе и в польской историографии.

Историографический раздел диссертации впечатляет как количеством изученных трудов отечественных, польских, французских, американских, британских авторов, так и глубиной их анализа. А.Е. Кузьмичева объективно оценивает заслуги своих предшественников. Обоснован ее вывод о том, что не все проблемы польско-французских отношений в указанные годы получили должное освещение, а в отечественной историографии рассматривались лишь отдельные аспекты данной темы. Из оценки степени изученности темы логически вытекает определение А.Е. Кузьмичевой цели и задач диссертации.

Используемая автором методология исследования соответствует цели и задачам данной диссертационной работы. На наш взгляд, этот раздел введения имело бы смысл дополнить трудами французских авторов: «Индивиды в международной политике» (рук. авт. коллектива М. Жирар), П. Ренувена и Ж.-Б. Дюрозеля «Введение в историю международных отношений», А. Бофра «Введение в стратегию».

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка изученных источников и литературы. Первые две главы имеют целью показать эволюцию внешней политики Польши и Франции в рамках Версальской системы международных отношений, состояние их взаимоотношений к 1933 г. В первой главе рассматривается внешняя политика Польши в 1920-е – начале 1930-х годов, ее отношения с Лигой наций, с соседними государствами и великими европейскими державами, показана роль Франции во внешнеполитических концепциях Варшавы. Вторая глава посвящена внешней политике Франции в этот же период, анализу основных направлений ее деятельности на международной арене. Автор убедительно доказывает, что, если на начальном этапе Польша и Франция были в равной степени заинтересованы в военном сотрудничестве, то во второй половине 1920-х и особенно в начале 1930-х годов, когда в

Польше все сильнее нарастало ощущение угрозы со стороны Германии, Париж не оправдал надежд Варшавы на укрепление ее безопасности, и она вынуждена была самостоятельно приспособливаться к новым европейским конstellациям (с. 112-113).

Особый интерес представляет третья глава диссертации, в которой идет речь о взаимодействии Польши и Франции в 1933-1935 гг. Автор тщательно исследует все факторы, под влиянием которых модифицировался внешнеполитический курс Польши, убедительно доказывая определяющую роль в выработке этого курса маршала Ю. Пилсудского. Привлекая многочисленные и разнообразные источники, А.Е. Кузьмичева доказывает, что доминирующая в историографии трактовка политики «равноудаленности» как балансирования между Германией и СССР не имеет под собой оснований. Советский Союз после подписания в 1932 г. пакта о ненападении «практически не фигурировал во внешнеполитических планах Варшавы, отношения между двумя странами были фактически заморожены» (с. 46, 316-317). После прихода в Германии к власти А. Гитлера в 1933 г., Пилсудский, убедившись в неготовности Франции к решительным действиям, начал проводить политику балансирования между Берлином и Парижем, для чего, по словам автора, требовалось отношения с Францией охладить, а с Германией – оживить, что было достигнуто в результате подписания 26 января 1934 г. польско-германской декларации о неприменении силы (с. 46, 255-258).

Тезис А.Е. Кузьмичевой о польской политике балансирования («равноудаленности») между Германией и Францией в 1933-1935 гг. является новым для отечественной историографии. В диссертации он получил развернутую аргументацию на основе многочисленных источников, прежде всего материалов польских архивов. Осуществление Варшавой «нового курса» показано во втором и третьем параграфах третьей главы: пропагандистская кампания в польской прессе против союзника Франции – Чехословакии, а затем подготовка польскими спецслужбами по инициативе

МИД Польши тайной операции по дестабилизации положения в чешской части Тешинской Силезии с целью последующего присоединения к Польше, визит французского министра иностранных дел Л. Барту в Варшаву в апреле 1934 г., отношение Польши к переговорам о Восточном пакте и советско-французскому договору о взаимопомощи (май 1935 г.) и др.

В целом следует отметить, что автор проявила огромную скрупулезность и добросовестность, работая над избранной темой. Свои выводы А.Е. Кузьмичева подтверждает ссылками на многочисленные документальные источники и материалы. Диссертационное исследование А.Е. Кузьмичевой существенно обогащает научное знание об одном из важнейших моментов дипломатической истории, предшествующих Второй мировой войне.

Автореферат диссертации отражает основные положения рассматриваемой работы.

Вместе с тем, диссертация не свободна от отдельных недостатков.

Представляется неточным утверждение автора: «Чехословакия же вплоть до конца своего существования не верила в возможность угрозы со стороны Германии и уделяла внимание исключительно венгерским проблемам» (с. 167). Как свидетельствуют чехословацкие дипломатические документы, Прага с середины 1920-х не исключала угрозу со стороны Германии, а после прихода Гитлера к власти эта проблема стала одной из основополагающих. Чехословакия принимала меры по усилению своей обороноспособности, по укреплению сотрудничества в рамках Малой Антанты, оказывала помощь в вооружении союзников, активно участвовала в переговорах о Восточном пакте, подписала с СССР договор о взаимопомощи (май 1935 г.)

Вряд ли можно считать корректным замечания автора диссертации, о чем думали в каких-то конкретных ситуациях Гитлер (с. 92) и Пилсудский (с. 93), причем без ссылки на источники.

На страницах 160, 178, 268, 271 и 304 говорится о «Локарнском договоре». Как известно, в октябре 1925 г. в Локарно были парафированы, а 1 декабря в Лондоне окончательно подписаны Рейнский гарантийный пакт между Германией, Францией, Бельгией, Великобританией и Италией и двусторонние соглашения Германии с Францией, Бельгией, Польшей и Чехословакией об арбитраже, которые получили общее название Локарнских соглашений. Они перечислялись в заключительном протоколе Локарнской конференции, где также указывалось на их взаимосвязь. Кроме того, в Локарно были подписаны гарантийные договоры Франции с Польшей и Чехословакией и А. Бриан добивался, чтобы в заключительном акте конференции была отмечена их взаимная связь с Рейнским гарантийным пактом и соглашениями об арбитраже. Однако по настоянию представителей Германии предложение французской стороны было отвергнуто. Вряд ли все эти разнородные документы можно назвать «Локарнским договором». Судя же по тексту диссертации, автор под «Локарнским договором» подразумевает то весь комплекс соглашений, то отдельные из них.

В работе допущена ошибка в дате подписания советско-германского Рапалльского договора на с. 139 (подписан не 17, а 16 апреля 1926 г.)

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, и оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Кузьмичева Анастасия Евгеньевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,

Ведущий научный сотрудник

отдела истории славянских народов периода мировых войн

ФГБУН «Институт славяноведения РАН»

СТАНКОВ Николай Николаевич

19 сентября 2023 г.

Контактные данные:

тел.: +7(495) 938-17-80; e-mail: inslav@inslav.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

07.00.15 – История международных отношений и внешней политики

Адрес места работы:

119334, (Российская Федерация) г. Москва, ул. Ленинский проспект, д. 32а,

ФГБУН «Институт славяноведения РАН», отдел истории славянских народов

периода мировых войн

Тел.: +7(495) 938-17-80; e-mail: inslav@inslav.ru

Подпись сотрудника ФГБУН «Институт славяноведения РАН» Станкова Н.Н.

удостоверяю: